

Памяти учителя

А. И. Лесникович, академик НАН Беларуси, доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой общей химии и методики преподавания БГУ,

председатель редакционного совета журнала «Хімія: праблемы выкладання»;

Д. И. Мычко, кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической химии БГУ

Время проходит, но сказанное слово остаётся.

Л. Н. Толстой

В апреле этого года исполнилось бы 80 лет со дня рождения академика Вадима Васильевича Свиридова. Если в нескольких словах попытаться охарактеризовать его заслуги перед наукой, то можно отметить, что он создал ныне действующую школу белорусских химиков, к которой причислить себя может любой химик в нашей стране. Несмотря на то что Вадима Васильевича не стало в 2002 году, до сих пор будущих химиков в школах учат по написанному им и его сотрудниками задачку. По Свиридову студенты I курса химического факультета осваивают азы неорганической химии и химического эксперимента. Вся его жизнь может служить ярким примером для воспитания новых поколений учёных.

Родился Вадим Васильевич в деревне Вязынь Вилейского района Минской области. В 16 лет он поступает на химический факультет Белорусского государственного университета и в 24 года защищает кандидатскую диссертацию. В те годы заниматься наукой было непросто: материальная база университета была весьма скудной. На всём химическом факультете БГУ обучалось чуть более 100 человек (сейчас на одном курсе их более 150). Но Вадиму Васильевичу повезло: он влился в активную научную деятельность в 1960-е годы, на самом подъёме развития химической науки и промышленности. Вместе с другими учёными и педагогами он способствовал её скорей-

шему развитию. В 34 года он возглавляет кафедру неорганической химии, которая в 1978 году стала центром формирования Института физико-химических проблем БГУ. За свою жизнь им подготовлено более 70 кандидатов наук и 7 докторов наук. Он является автором трёх монографий, около 500 научных статей и более 120 изобретений.

Для всех нас, кто работал рядом с Вадимом Васильевичем, он был и остаётся Учителем как в профессиональном смысле этого слова, так и в философском. Он был просто удивительным человеком и по складу ума, и по энергетике, которая пробуждала у всех творческое начало. Именно его человеческие качества более всего сохранились у нас в памяти о нём, и о них нам хотелось бы рассказать.

А. И. Лесникович:

На вступительных экзаменах абитуриент запутался в задаче, но не сдался, а стал доказывать экзаменатору — ассистенту Г. И. Васильевой, что задача сформулирована некорректно.

Вадим Васильевич, слушая ответ другого поступающего, искоса поглядывал на спорящих. Потом, как старший на экзамене, сказал:

— Давайте, я его поспрашиваю.

И поспрашивал. Вместе поставили пятёрку. А ведь мог бы...

Так я впервые познакомился с Вадимом Васильевичем и получил первый

урок, как надо принимать экзамен. Потом я не раз сдавал ему экзамены, принимал их вместе с ним, многому научился, но первое впечатление о требовательном и доброжелательном экзаменаторе только укреплялось. Оценок он не жалел, но, даже получив «отлично», ты уходил с чувством долга перед ним за недоученное и недопонятое.

Лекционный курс по общей и неорганической химии на первом курсе химфака циклом лекций открывал заведующий кафедрой неорганической химии Н. Ф. Ермоленко — профессор, академик. Всё проходило степенно, важно и интересно. Слушали его с почтением и уважением. Потом лектора сменял, как и было запланировано, молодой кандидат наук В. В. Свиридов. Не просто было ему снивелировать контраст! Студенты, наши предшественники, на аудиторной демонстрационной таблице периодической системы Д. И. Менделеева, не броско, но чётко, придерживаясь табличной формы подачи химических элементов, написали в пустой клеточке таблицы: Sw — свиридий, 78 кг. Мы с интересом ждали появления лектора, чьим именем, хотя и в шутку, но всё-таки назван химический элемент. В этой шутке чувствовалось уважение студентов-химиков к своему преподавателю.

И не разочаровались. Активный и увлекающий, он быстро завоевал наши симпатии. И ноль внимания «свиридию», будто говорил: «Пачкайте, пачкуны!»

Мелочь? Нет, урок! Когда меня в некоторых СМИ обвиняли во всех реформаторских грехах в науке, я вспоминал «свиридий».

Увлекая нас, Вадим Васильевич увлекался и сам, иногда (очень редко) слегка запутывался. Наивный первокурсник подходит к нему в перерыве и, стеснясь, говорит:

— А там же должно быть 0,01, а не 0,1!

— Да? — несколько смущается Вадим Васильевич. — Наверно, ошибся.

— А Вы готовитесь к лекции? — осмелел первокурсник.

— Ну... просматриваю...

И неожиданно спрашивает:

— А Вы не хотите заняться научной работой?

Так я получил ещё один урок — не пропусти любопытного. Возможно, что он — любознательный.

Вадим Васильевич не корпел над каждым студентом, занимавшимся в научном кружке. Он прикреплял их к аспирантам и сотрудникам. Я попал «в руки» аспиранта Г. А. Браницкого (счастливый случай, скажу я вам!), а точнее — продуманная тактика Вадима Васильевича. Более увлечённые трудолюбивые, чем Геннадий Алексеевич Браницкий, встречаются редко. Работали вечерами? Нет! Ночами возвращались пешком в общежитие, так как общественный транспорт уже не ходил.

И это тоже был урок: как надо работать, чтобы чего-нибудь добиться.

Уроков было много: как писать (самому!), как выступать. О всех не расскажешь. Но ещё об одном — как искать — не вспомнить нельзя.

Искать мне пришлось, попав на дипломную работу в Немецкую академию наук. Перед отъездом Вадим Васильевич лишь посоветовал не уходить в совершенно незнакомую область исследований. И когда президент академии предоставил возможность выбирать любое из множества химических направлений ряда институтов, я вспомнил его совет. После моего возвращения на родину Вадим Васильевич не препятствовал продолжению моей «немецкой» работы и помог «вписать» её в кафедральную тематику. Так родилась моя кандидатская диссертация на основе исследования фундаментального характера.

Но что дальше? Для развития исследований нужны средства.

— Их надо зарабатывать, — сказал Вадим Васильевич.

И снова поиск, но уже заказчиков. Снова помог он. Его научные контакты простирались по всему СССР, в том числе и в Сибирское отделение Академии наук, где работал будущий академик РАН В. В. Болдырев. Из сибир-

ской школы вышел и Герой труда, ныне академик РАН, Г. В. Сакович, возглавлявший в то время крупное НПО «Алтай». Авторитет Вадима Васильевича был гарантией внимания потенциального заказчика к предложениям по сотрудничеству. И оно состоялось. Важное как в прикладном, так и в научном плане.

Потом, после развала Союза, всё сначала — другая страна, другие условия и задачи. Но школа академика В. В. Свиридова не пропала. Она снова в поиске. И не безрезультатно.

Д. И. Мычко:

Впервые с Вадимом Васильевичем я познакомился будучи учеником 9 класса во время посещения занятий в Школе юных химиков, организованной на химическом факультете БГУ. Как известно, в этом возрасте развитие человека находится в стадии активной социализации: идёт процесс его вхождения во взрослую жизнь, осваиваются нравственные нормы и ценности, сложные социальные роли. Это происходит и путём сравнения, что даёт подростку возможность сформировать своё «я», выявить и оценить характерные черты других, чтобы с ними сопоставить свои способности, формы поведения, создать проект своего будущего.

И в этом, я считаю, мне повезло. В Школе юных химиков все мы чувствовали себя взрослыми: в отличие от обычной школы к нам обращались на Вы, но главное, к нам относились, как к взрослым.

Сегодня я уже могу оценить то, как была организована работа в этой школе — серьёзно, основательно, безо всякого элемента показухи. Нам читали лекции и проводили семинарские занятия те же преподаватели, что и вели занятия со студентами. Сейчас такую работу, как правило, спускают на студентов-олимпиадников или аспирантов. С одной стороны, это хорошо, а с другой — в их работе не хватает академичности, фундаментальности, системы. Но главное,

как я уже говорил, юному химику в этом возрасте нужен герой для подражания. Для нас этими образцами были состоявшие учёные, которые не только своими лекциями демонстрировали нам реальную науку, но и «инфицировали» интересом к ней.

Вадим Васильевич в тот период был уже доктором наук, признанным лидером среди белорусских химиков, хотя ещё относительно молодым (43 года). Сейчас учёные такого уровня не находят времени для встречи со школьниками, но, как уже заметил Анатолий Иванович, Вадим Васильевич всегда бережно относился к любознательным.

Его лекции мне запомнились особенно: это было не просто изложение материала, а лекция-рассуждение. Он учил нас думать, сомневаться в привычном.

Именно на его лекциях я впервые узнал, что школьные учебники не так уж хороши. Ещё больше меня потрясло его рассуждение о том, что в школе следовало бы расширить изучение художественной литературы, даже за счёт сокращения часов на изучение химии. Для ученика, учебник и любимый учебный предмет для которого были высшим авторитетом, такие замечания были на уровне мировоззренческой революции. И это произнёс человек, который всю свою жизнь посвятил химии. А ведь в его рассуждениях были действительно новаторские идеи, которые сейчас сформулированы в принципе гуманитаризации обучения. Свою точку зрения Вадим Васильевич обосновывал тем, что художественная литература учит думать, рассуждать, в ней заключён подлинный аналитический метод. Позже, когда я был уже аспирантом, он повторял, что лучше один день провести в рассуждениях, обдумывании полученных экспериментальных данных, чем три дня «слепо» экспериментировать.

Сам Вадим Васильевич очень много читал, он собрал удивительную библиотеку художественной литературы. Этим

объясняется и его высокая духовность, внимательное отношения к тем, с кем он соприкасался, его обаяние, которое, наверно, и собрало вокруг него лучших химиков.

Как-то на одном из перерывов между лекциями, я, ученик 9 класса, осмелился подойти к нему с просьбой помочь решить задачу, в которой, как оказалось, надо было использовать окислительно-восстановительные потенциалы, о которых я в то время и не слышал. И здесь я убедился в его способности кратко и доходчиво за 10 минут перерыва объяснить то, что мы студентам объясняем на 3—4 двухчасовых занятиях.

Вадим Васильевич не был сторонником излишнего затеоритизирования. Он излагал материал так, чтобы учащимся всё было понятно. Ведь ценность теоретического материала важна не сама по себе, а в его способности предвидеть и объяснить. Сам он всегда советовал нам подчёркивать возможности и границы применимости используемых теоретических концепций.

А. И. Лесникович. В этой связи я хотел бы вспомнить о том внимании, которое Вадим Васильевич уделял преподаванию химии в школе. В статье «Валентность» он писал, что в химии не уделяется должного внимания анализу смысла и области применимости используемых понятий. Теоретический материал не должен усложнять изучение химии в школе.

Д. И. Мычко. На кафедре Свиридова при отборе содержания курса неорганической химии применялся принцип: использовать теоретический материал в объёме оптимальной достаточности для понимания содержания химии элементов. Поэтому мы не углублялись в теоретические рассуждения так глубоко, чтобы перестать видеть фактологический материал, для интерпретации которого и создаются теории. Но при этом сам курс неорганической химии

не был загромождён фактическим материалом, а был чётко структурирован на основе теоретического материала. В этой связи важно заметить, что разработанная на кафедре под руководством Вадима Васильевича программа курса неорганической химии в 1990 г. была утверждена учебно-методическим объединением вузов СССР как базовая программа для химических факультетов университетов всей страны.

Про некоторых учёных говорят, что вначале они работают на своё имя, а потом имя работает на них. Про Вадима Васильевича так сказать нельзя. Он всегда был современен, более того, он опережал своими идеями время. Это было и тогда, когда на кафедре в начале 1970-х годов впервые начали использовать обучающе-контролирующие компьютерные системы — то, что через 20 лет назвали информационными технологиями, и когда впервые в диагностике учебных достижений студентов использовался тестовый контроль (1970-е годы), и когда система подготовки специалистов на кафедре начала выстраиваться на основе обучающе-исследовательского принципа (1960-е годы), который в конце 1980-х Великой хартией университетов был объявлен в качестве основного принципа организации учебного процесса. Заметим, педагогическая наука только сейчас начала широко изучать эти подходы.

Многие идеи Вадима Васильевича ещё ждут своего развития в работе его учеников.

В одном из своих интервью на вопрос, чем он может более всего гордиться, Вадим Васильевич ответил так: «Это то, что я сделал в подготовке учеников, которые сейчас работают на химическом факультете и в НИИ физико-химических проблем БГУ, в подготовке студентов».

Сегодня мы говорим: «Спасибо тебе, дорогой Учитель, за твои уроки, за созданный тобой фундамент и за трудовую закалку!»